

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-52-56

ПОПХАДЗЕ София Михеиловна,
Дипломатическая академия
МГИМО МИД России,
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуются правовые основы установления дипломатических отношений как фундаментального элемента современного международного права. Особое внимание уделяется анализу ключевых положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, включая принцип взаимного согласия, институты агремана и объявления дипломата *persona non grata*. Автором рассматриваются риски политизации данных правовых механизмов и их использования в качестве инструментов давления в современной международной практике. Значительное место в работе отведено роли двусторонних соглашений, детализирующих универсальные нормы, а также анализу национального законодательства (на примере Российской Федерации), обеспечивающего имплементацию международных обязательств. В заключении сформулированы выводы о системном характере правового регулирования и необходимости деполитизации применения дипломатического права.

Ключевые слова: дипломатические отношения, международное право, Венская конвенция 1961 года, взаимное согласие, агреман, *persona non grata*, дипломатическое представительство, двусторонние соглашения, национальное законодательство.

POPKHADZE Sofia Mikheilovna,
MGIMO Diplomatic Academy
of the Russian Ministry of Foreign Affairs,
Moscow, Russia

LEGAL FRAMEWORK FOR THE ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS

Annotation. The article explores the legal basis for establishing diplomatic relations as a fundamental element of modern international law. Particular attention is paid to the analysis of key provisions of the 1961 Vienna Convention on Diplomatic Relations, including the principle of mutual consent, the institutions of the *agrément* and the declaration of the diplomat *persona non grata*. The author considers the risks of politicization of these legal mechanisms and their use as instruments of pressure in modern international practice. A significant place in the work is given to the role of bilateral agreements detailing universal norms, as well as the analysis of national legislation (on the example of the Russian Federation), which ensures the implementation of international obligations. The conclusion formulated conclusions about the systemic nature of legal regulation and the need to depoliticize the use of diplomatic law.

Key words: diplomatic relations, international law, 1961 Vienna Convention, mutual consent, *agrément*, *persona non grata*, diplomatic representation, bilateral agreements, national legislation.

Установление дипломатических отношений является первичным и основополагающим актом в международном общении, знаменующим собой юридическое признание государств друг другом и их готовность к

официальному взаимодействию. Будучи фундаментальным элементом современного международного права, данный процесс опирается на сложный, многоуровневый комплекс норм, закрепленных в универсальных и двусторонних между-

народных договорах, а также в положениях национального законодательства [10, с. 95]. Центральное место среди международных источников занимает Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, которая регламентирует порядок установления дипломатических отношений, учреждения представительств и аккредитации их глав и персонала [6, с. 38]. Несмотря на универсальный характер конвенционного регулирования, вопросы, связанные с реализацией ключевых принципов – взаимного согласия, запроса агремана и объявления дипломата *persona non grata*, – сохраняют высокую актуальность. В современной политической практике эти правовые инструменты все чаще подвергаются политизации и используются не только для обеспечения суверенитета, но и как рычаги давления, что требует глубокого научного осмысления.

В контексте отмеченных тенденций особое значение приобретает анализ базовых начал дипломатического общения. Одним из ключевых положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года является принцип взаимного согласия государств на установление дипломатических отношений. В соответствии со статьей 2 Конвенции, «установление дипломатических отношений между государствами и постоянных дипломатических миссий осуществляется по взаимному согласию» [2]. Указанная норма основывается на приоритете суверенитета государств и их права самостоятельно определять формы и объем взаимодействия на международной арене.

Принцип взаимного согласия исключает возможность одностороннего навязывания дипломатических отношений, что особенно важно в условиях политической напряженности или отсутствия доверия между государствами. Он служит правовой гарантией того, что установление дипломатических связей осуществляется исключительно на добровольной основе, при соблюдении равенства и взаимного уважения.

Одним из ключевых механизмов реализации принципа взаимного согласия выступает процедура согласования агремана, предусмотренная статьей 4 Конвенции [2]. Агреман представляет собой предварительное согласие принимающего государства на назначение дипломатического представителя, как правило – главы дипломатической миссии [3, с. 24]. Такое согласование позволяет принимать сторону предупредить возможное дипломатическое обострение и предотвратить назначение лиц, способных нанести ущерб ее национальным интересам. При этом государство пребывания вправе отказать в выдаче агремана без объяснения причин, что прямо сле-

дует из текста статьи и служит подтверждением его полного суверенитета в сфере внешнеполитического взаимодействия.

Вместе с тем, в научной литературе поднимался вопрос о возможности злоупотребления правом отказа в агремане [8, с. 10]. Отсутствие обязанности по предоставлению объяснений делает этот инструмент уязвимым к политизации и использованию в качестве средства демонстративного дипломатического давления. В рассматриваемом случае отказ в агремане может быть воспринят не только как реализация суверенного права, но и как часть более широкой стратегии по эскалации конфликта, особенно в условиях уже существующего напряжения между двумя государствами.

Дополнительные процессуальные нормы, регулирующие порядок установления и функционирования дипломатических представительств, содержатся в статьях 5–13 Конвенции. Так, статья 5 допускает возможность аккредитации одного и того же лица в нескольких государствах, при условии уведомления соответствующих государств и отсутствия возражений с их стороны. Это положение также предусматривает возможность учреждения представительств, возглавляемых временными поверенными в делах, в тех государствах, где глава представительства не имеет постоянного местопребывания [2].

В свою очередь, статья 6 Конвенции закрепляет право нескольких государств назначать одно и то же лицо главой их дипломатического представительства, при условии согласия принимающего государства [2]. Такая многократная аккредитация позволяет эффективно представлять интересы своей страны в нескольких государствах, особенно в регионах с ограниченным дипломатическим присутствием.

Статья 7 предоставляет аккредитуемому государству свободу в назначении сотрудников представительства, за исключением определенных категорий, таких как военные, морские и авиационные атташе, в отношении которых государство пребывания может потребовать предварительного согласования [2]. Данный подход отражает стремление государства обеспечить контроль над аккредитацией военных дипломатов, учитывая специфику их функций и потенциальное значение для национальной безопасности.

Особые положения, касающиеся гражданства дипломатического персонала, содержатся в статье 8 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В соответствии с общим правилом, члены дипломатического персонала должны быть гражданами аккредитуемого государства. Назна-

чение лиц, являющихся гражданами государства пребывания, допускается исключительно с его согласия, которое может быть отозвано в любой момент. Аналогичные требования применимы и к гражданам третьих государств [2].

Административные и организационные вопросы регулируются статьей 10 Венской конвенции, которая обязывает аккредитуемое государство уведомлять Министерство иностранных дел государства пребывания о прибытии членов дипломатического персонала и их семей [2]. Статья 11 предоставляет государству пребывания право ограничивать численность персонала дипломатического представительства, если конкретное соглашение отсутствует, исходя из принципа разумности и с учетом национальных условий [2].

В соответствии со статьей 12, создание канцелярий дипломатического представительства в населенных пунктах, отличных от места расположения самой миссии, допускается только с предварительного, четко выраженного согласия государства пребывания [2]. Это положение препятствует несанкционированному расширению дипломатической активности, которая может затрагивать чувствительные сферы внутренней политики.

Статья 13 определяет момент начала исполнения функций главой дипломатического представительства, который зависит от внутренней практики государства пребывания: «либо с момента вручения верительных грамот, либо с момента сообщения о прибытии и представления заверенных копий этих грамот». Очередность определяется на основании даты и времени прибытия [2].

Особое значение имеет статья 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, закрепляющая право государства пребывания в любое время и без объяснения причин объявить дипломатическое лицо *persona non grata*, в том числе до его прибытия на территорию [2]. Данная норма служит действенным инструментом обеспечения суверенитета и внутренней безопасности, предоставляя государству возможность превентивно пресекать дипломатическую активность, способную угрожать его политическим, оборонным или иным жизненно важным интересам.

В то же время, в научной и практической плоскости данный механизм неоднократно подвергался обоснованной критике ввиду его потенциальной уязвимости к злоупотреблениям – аналогично институту отказа в аккредитации [4, с. 830]. Поскольку статья 9 Конвенции прямо освобождает государство от обязательства указывать причины объявления дипломата *persona non grata*, это соз-

дает предпосылки для политизации правового инструмента и его использования в целях эскалации международных конфликтов.

Помимо положений Конвенции 1961 года, значительное влияние на правовое регулирование установления дипломатических отношений оказывают двусторонние международные соглашения, заключаемые между конкретными государствами [5, с. 16]. Особенность таких соглашений состоит в их способности детализировать и, в определенных пределах, развивать положения Венской конвенции, принимая во внимание особенности двусторонних политико-правовых и международных отношений.

Двусторонние соглашения предоставляют государствам дополнительную гибкость в рамках универсального международного регулирования, позволяя адаптировать нормы международного дипломатического права к конкретным условиям их взаимодействия. Более того, именно через заключение таких соглашений, как правило, официально устанавливаются дипломатические отношения между государствами, что подчеркивает их ключевую правовую роль в международной практике.

Правовое регулирование установления дипломатических отношений осуществляется не только в рамках международного права, но и посредством национального законодательства, которое формирует юридическую основу для реализации международных обязательств [1]. В Российской Федерации основополагающим нормативным актом, определяющим принципы участия страны в международных отношениях, является Конституция Российской Федерации. Согласно статье 15 Конституции, международные договоры и общепризнанные нормы международного права имеют приоритет перед национальным законодательством, что закрепляет правовую основу для интеграции международных обязательств в российский правовой порядок [7].

Кроме того, Конституция Российской Федерации четко регулирует полномочия государственных органов в сфере внешней политики и дипломатических отношений. В частности, статья 86 Конституции Российской Федерации устанавливает, что осуществление внешней политики и подписание международных договоров относятся к ведению Президента Российской Федерации [7]. Статья 87 наделяет Президента полномочиями по назначению и отзыву дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях, что подтверждает важную роль главы государства в установлении и поддержании дипломатических связей [7]. В свою очередь, статья 89 закрепляет

полномочия Президента Российской Федерации в принятии верительных и отзывных грамот дипломатических представителей иностранных государств, что является важным элементом подтверждения согласия Российской Федерации на принятие дипломатов, а также официального признания их полномочий на осуществление дипломатической деятельности [7].

Роль Федерального Собрания также важна в сфере международных отношений. В соответствии со статьей 106 Конституции, Совет Федерации участвует в процессе ратификации международных договоров, что является ключевым механизмом утверждения международных обязательств, принятых на уровне государства [7].

Кроме того, статья 71 Конституции Российской Федерации определяет, что ведение международных отношений, заключение международных договоров, а также вопросы войны и мира находятся в исключительном ведении Российской Федерации [7].

Эти положения составляют конституционно-правовую основу международно-договорной деятельности, охватывая, в том числе, процесс установления дипломатических отношений.

Развитие и детализация данных норм осуществляется посредством Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», который регулирует процедуру заключения, исполнения, приостановления и прекращения международных договоров, в том числе тех, которые служат юридическим основанием для установления дипломатических связей между Российской Федерацией и другими государствами. Закон определяет компетенцию федеральных органов власти, этапы согласования международных обязательств и механизм их имплементации в национальную правовую систему [9].

Проведенный анализ позволяет заключить, что правовые основы установления дипломатических отношений представляют собой многоуровневую систему, ядром которой выступает Венская конвенция 1961 года. Ее ключевые положения – принцип взаимного согласия (статья 2), институты агремана (статья 4) и *persona non grata* (статья 9) – призваны обеспечить баланс между суверенитетом государств и стабильностью межгосударственного общения. Однако, как показано в работе, заложенное в этих нормах право принимать решения без объяснения причин создает риски их политизации и использования в качестве инструментов давления, что особенно остро проявляется в условиях современных международных конфликтов. Существенную роль в регулировании играют также двусторонние соглашения,

адаптирующие универсальные нормы к конкретным отношениям государств, и национальное законодательство (на примере РФ), обеспечивающее внутригосударственный механизм реализации международных обязательств. Таким образом, эффективность правового регулирования зависит не только от следования нормам Конвенции, но и от политической воли государств использовать эти механизмы для поддержания предсказуемого дипломатического взаимодействия, а не для эскалации напряженности.

Список литературы:

- [1] Блищенко И. П. Дипломатическое право : учебное пособие. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Высш. шк., 1990.
- [2] Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.) // Сборник международных договоров СССР. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1963 года и 31 декабря 1964 года. — М., 1970.
- [3] Дипломатический словарь: В 3 т. Т. 1 / гл. ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалев, П. Г. Севостьянов, С. Л. Тихвинский. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1985.
- [4] Исаева Д. Р. Реализация привилегий и иммунитетов иностранными представителями // Форум молодых ученых. 2017. № 12 (16).
- [5] Искевич И. С., Подольский А. В. Дипломатическое и консульское право. М. : Международные отношения, 2020.
- [6] Киченина В. С. Правовые основы дипломатии и дипломатических отношений // Юридическая наука. 2019. № 6.
- [7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4.
- [8] Основы дипломатии: курс лекций / сост. Д. В. Березко. – Витебск, 2019.
- [9] Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29.
- [10] Шалиев М. Дипломатическое право: основы, источники и значение // Символ науки. 2024. № 10-2-2.

References:

- [1] Blishchenko I.P. Diplomatic law: textbook. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: High. shk., 1990.
- [2] Vienna Convention on Diplomatic Relations (Vienna, April 18, 1961)//Collection of international treaties of the USSR. Treaties, agreements and conventions in force between 1 January 1963 and 31 December 1964. - M., 1970.

[3] Diplomatic Dictionary: In 3 vols. T. 1/ch. ed. A. A. Gromyko, A. G. Kovalev, P. G. Sevostyanov, S. L. Tikhvinsky. - 4th ed., Revised and add. - M.: Nauka, 1985.

[4] Isaeva D. R. Implementation of privileges and immunities by foreign representatives//Forum of young scientists. 2017. № 12 (16).

[5] Iskevich I.S., Podolsky A.V. Diplomatic and consular law. M.: International Relations, 2020.

[6] Kichenina V. S. Legal foundations of diplomacy and diplomatic relations//Legal science. 2019. № 6.

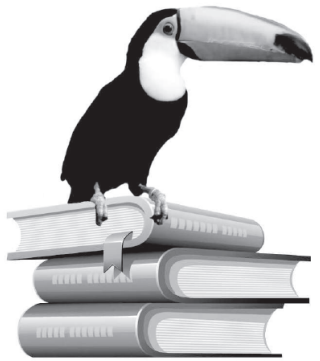
[7] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) //Collection of legislation of the Russian Federation. — 2009. — № 4.

[8] Fundamentals of diplomacy: course of lectures/comp. D.V. Berezko. - Vitebsk, 2019.

[9] Federal Law of 15.07.1995 No. 101-FZ "On International Treaties of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 29.

[10] Shaliev M. Diplomatic law: foundations, sources and meaning//Symbol of science. 2024. № 10-2-2.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.